

Дальневосточный художественный музей в конце 2019 года был удостоен премии губернатора Хабаровского края в области культуры и искусства за масштабный проект «Дальневосточная классика».

Дальневосточный художественный музей сегодня — не только храм искусства, творческая лаборатория, но и сцена демонстрации профессиональных достижений художников, место их мировоззренческих баталий, пространство для презентации всего разнообразия художественных школ и эстетических принципов современных авторов. То есть к рубежу своего девяностолетия музей стал тем, что можно назвать «творческим нервом» столицы Хабаровского края.

Проект «Дальневосточная классика» создан именно с этой — образовательно-популяризаторской — целью и посвящен особенностям пути развития изобразительного искусства Хабаровска и Хабаровского края.

Крупнейший музейно-выставочный проект представляет собой постоянно пополняющийся с 2018 года блок выставок, включающих в себя произведения хабаровских авторов, искусство которых в разные годы в значительной мере повлияло на творчество последующих поколений живописцев, графиков, мастеров прикладных искусств.

Для каждого из авторов характерны верность жанровому выбору, высокий профессиональный уровень исполнения произведений, оригинальность и новизна в решении художественных задач, неустанный поиск пластических средств выразительности, глубокое знание традиций отечественного искусства.

Открыла проект выставка «Мир Ильи Нигая».

Илья Петрович Нигай (1947–2012) — выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, педагог хабаровского художественно-графического факультета, живописец, акварелист, мастер резьбы по дереву. Как все художники его поколения, он, конечно же, был воспитан на европейских образцах культуры. И тем не менее в акварелях 1990-х годов (лучший период его творчества) явно ощущается, что художник был хорошо знаком с художественно-эстетическими канонами корейской пейзажной живописи. В пейзажах «Ветренный день», «Хрустальный лес», «Осенний ветер», «Зимняя соната» остро проявлена специфичность восточной эстетики — обостренное восприятие природных форм. Стоит вспомнить, что важнейшим качеством традиционной корейской пейзажной живописи является ее «нерасторжимость и органичное

слияние с природой». Именно эта одухотворенная видимая природа, с ее символами и объектами — деревьями, водой, камнями, горами — нашла свое воплощение у Нигая: «Вечерний пейзаж», «Деревья на песчаном берегу», «Вид с горы Брат» — в каждом из этих пейзажей при соответствующем внимании можно уловить не просто эстетические установки мастера, не только специфику его живописного языка, но и личную, светлую философию художника. В соответствии с собственными внутренними потребностями и эстетическими установками Нигай писал произведения, отличающиеся простотой форм, нежной мягкостью линий, естественным звучанием красок. Он открывает для нас мир таким, каким его видел сам. И поэтому, рассматривая его работы, приобретаешь к чему-то новому. Палитра чувств от встречи с искусством Нигая разная — от радости до ощущения тайны и чуда.

Следующей была выставка «Андрей Паукаев». Андрей Алексеевич Паукаев (1958–2012) закончил художественно-графический факультет Хабаровского пединститута, потом долгие годы работал там доцентом, жил в Хабаровске. Выставка, посвященная его творчеству, — постижение судьбы художника. Если кто и верил, что красота спасет мир, так это был он сам — Андрей Паукаев. Всю жизнь он создавал свою мечту — чудесный мир красоты, полный света и цвета. Цветом краски, ее экспрессией Паукаев постигал не только видимую, но и духовную сторону жизни — стоит вспомнить «Идущих», «Троицу», «Лик», которые совсем не случайно возникли в его творчестве. Тем же интересом отмечена и серия «ирисов», которые выполняют не столько декоративную, сколько портретную функцию в его творческом ряду: где через призму цвета проходят и глубокая психология, и собственные эмоции художника, переплавленные в размышления о быстротечности жизни. Его ирисы являются настоящими «живыми картинами», меняющими свой облик, но не только в зависимости от часа суток, как «кувшинки» у Клода Моне, а также и от настроения художника, его размышлений. Для Андрея Паукаева эти экзотичные, женственно-изысканные растения — цветы королей, художников и поэтов — стали самой продолжительной цветочной любовью. Однажды обратившись к этой теме, Андрей постоянно возвращался к ней — ирисы его пленили, имели над ним какую-то неизъяснимую власть.

Однако не случайно в его искусстве, полыхающем красками и наполненном пульсом жизни, в последние годы появляется очень строгая по композиции и цветовому решению серия — цепочка фонарей: неведомое, почти ирреальное синее пространство, ритмично освещенное яркими пятнами желтого цвета. Словно размышляя о жизни, художник хотел оставить другим ориентиры и неистощимый запас светлого чувства...

Третью выставку музей посвятил Игорю Евлампиевичу Шабалину (1950–2014) — одному из интереснейших художников Хабаровска. Он был очень яркой и противоречивой личностью: взрывной и ранимый, обидчивый и отходчивый, саркастичный и прекраснодушный... И поэт, и философ, и художник, и сам человек были лишь элементами целостного Божьего замысла. К стихам своим он относился как к части общего проекта «Игорь Евлампиевич Шабалин», реализовав давнюю идею полного стирания границы между жизнью и искусством.

*Я приду к тебе во сне,
Как под утро дождь приходит.
Он беспечный сад находит,
Расположенный к весне.*

Абсолютная точность и многозначность эпитетов в стихах Шабалина поражает: попробуйте их заменить — и стихи умрут, станут трюизмом. Свободное

соединение «чистых» звуковых красок в его стихах напоминало художнику о чистых цветовых пятнах на его собственных полотнах. Будучи идеалистом, столь же точным, Игорь Шабалин хотел быть и в живописи. Уже в 1980-х годах в творчестве Шабалина проявились черты, сохранившиеся на протяжении всех последующих лет: дерзкая, но согласованная гармония, живые мазки в сочетании с более равномерными зонами, чувствительность, подчас в сверхэкспрессивной форме. Да и сам Игорь был человек-восторг. Вероятно поэтому у его полотен все взрывается несдерживаемыми эмоциями: радостью перед жуком, перед красотой осенних листьев, перед идеальной формой огородной тыквы. Он полагал, что живопись может быть очищена от всего, кроме цвета, а этого достаточно для того, чтобы быть последним прибежищем идеального в искусстве. Его произведения не для каждого, а только для предполагаемых единомышленников. Его картины как раз о том, что весь видимый внешний мир находится внутри нас.

Следующим художником, чья выставка вошла в проект, был Евгений Михайлович Базилевич (род. в 1957 г.). Он по праву считается мастером городского пейзажа. Эстетика его работ, их эмоциональная сдержанность, подчеркнута точная, даже несколько холодная манера письма и академический контекст придают произведениям художника не только историзм, но и интеллектуальность. Его городским пейзажам свойственны некое парадоксальное, тревожащее сочетание простоты и сложности, изощренности и наивности, урбанизма и народности. И если понимание прекрасного Е. Базилевичем можно разделять или нет, то не восхищаться его верностью себе, не отдать дань его служению красоте невозможно.

Городские пейзажи Евгения Базилевича посвящены Хабаровску, пронизаны поэзией и личным переживанием городского пространства. Служа искусству, он служит Хабаровску. И, конечно же, художнику хочется, чтобы, становясь еще уютнее и красивее, город не утратил своего исторического лица, сохранил свое обаяние и легкое дыхание старины.

И, наконец, нельзя не сказать о выставке, посвященной столетию со дня рождения Алексея Матвеевича Федотова (1919–1985), подлинного классика дальневосточной живописи. Картины этого художника обладают странным эффектом: их нельзя игнорировать, нельзя равнодушно пройти мимо, лишь скользнув взглядом. Каждая обладает какими-то невидимыми «крючками», которые цепляют прямо за душу и заставляют вернуться, всмотреться. Быть может, некая музыкальность, особая оркестровость его полотен останавливают зрителя, заставляя прислушаться к холстам так, как когда-то слушал природу сам Федотов. «Осень в Приамурье» — блестящий пример того, как художник добивается на холсте слаженного многоголосия красок, симфонического звучания своей палитры. В этой работе он сумел, как никто другой, показать мастерство компоновать, распределять на холсте формы и краски так, чтобы все было охвачено единым ритмом и стремилось к единой цели. Травы, кусты и деревья увлекают художника передать не просто красоту форм, строения и цвета, но и их живую жизнь. Естественно, что такая задача повлекла за собой дальнейшее углубление его реализма, развитие «федотовского пейзажа».

Кстати, у А. Федотова не было прямых учеников. Художник никогда не хотел себя связывать педагогической деятельностью: более всего он дорожил свободой. Но вышло уж так, что его учеником может назвать себя каждый думающий художник: в определенном смысле он был Всеобщим учителем. Если поставить себе задачу определить главное качество Федотова-живописца, то таким качеством будет, безусловно, новаторство. Федотов стал революционером в хабаровском искусстве. Он ломал правила. Именно неукротимое желание нарушить традицию, направить живопись по новому пути и в новое время позволило Алексею

Матвеевичу Федотову достичь непревзойденных высот в своем жанре, которому он оставался верен всю жизнь.

Нужно сказать, что в декабре 2018 года прошла еще одна выставка, включенная в проект — «Художники Иван и Сергей Петуховы». Отец и сын Петуховы были необыкновенно талантливы, они оставили след себя яркий в дальневосточном искусстве, но материалы альбома, посвященного творчеству этих художников, не были изданы по не зависящим от музея причинам.

А издание сопровождающего каждую выставку проекта альбома-каталога было обязательным. Он объединял в себе текстовую часть, а именно — научный, литературный и историко-культурный аспекты обзора творчества. Первый аспект — это актуальное научное исследование творчества художника; второй — это своеобразный собирательный портрет художника в форме эссе; и завершающий — историко-культурный, который позволяет рассмотреть его искусство сквозь призму исторического времени и событий российской художественной жизни. Кроме текстовой части альбомы включают в себя репродукции произведений, знаковых для различных этапов творчества автора.

В отличие от традиционных, привычных форм популяризации творчества региональных художников, данный проект предоставил массу новых возможностей для широкого круга людей, изучающих культуру края и Дальнего Востока в целом: специализированная библиотека и архив музея получили коллекционные публикации и фотоматериалы по истории регионального искусства от семей и коллег ушедших из жизни художников, коллекционеров, хранителей творческого наследия авторов; музей собрал и систематизировал обширный архивный материал; в процессе подготовки выставки фонд музея пополнился новыми авторскими произведениями; для студентов, преподавателей, историков и просто людей, изучающих искусство, музей осуществляет помощь в копировании, распечатывании фрагментов текста и изображений — все эти функции призваны существенно облегчить жизнь тем, кто заинтересован в детальном изучении материала.

Проект поддержали многие известные в городе мастера культуры. Вот, например, какой отзыв оставил Николай Акишкин, председатель Хабаровского отделения Союза художников России: «В серии выставок «Дальневосточная классика» зрителям предлагается максимально широкий обзор творческого пути мастеров. Дополнительный материал демонстрируется на экранах и проекторах. Для музея использование мультимедийных средств — не самоцель, а предоставление зрителям дополнительных возможностей расширить представление о творческой личности того или иного мастера. Художественная концепция проекта, сценарии выставок, архитектурно-пространственное решение экспозиций, использование аудио, видео, света, механики и звука — все направлено на усиление выразительности выставки, на создание объективной и красочной картины видения мира художником. Средствами культуры ДВХМ вносит свой вклад в решение важной социальной проблемы — сохранения исторической памяти о творческом наследии мастеров Хабаровского края».

И это, наверное, самое главное.